

Сочтя его слова вполне разумными, Чжоу Фэй сделала ещё один прерывистый вдох, прежде чем без колебаний наброситься на Цао Нина со слабой улыбкой на лице. Её тело начало терять чувствительность к травмам, и поздний осенний холод гор Шу начал проникать в неё. Но она не обратила на это внимания. В этот самый момент всё, что она видела, была Гора Потерянных Источников. Снежная Сабля, казалось, слилась с её кровью и костями.

Большая Медведица могла ясно сказать, что они пытались захватить Цао Нина любой ценой. Масса одетых в черное людей образовала вокруг него плотный живой щит. Пухлый принц спокойно наблюдал, как пачками убивали его телохранителей. Казалось, его это нисколько не беспокоило, как будто все эти человеческие жизни были всего лишь тонкими нитками на его мантии – конечно, было бы лучше, если бы они были более прочными, но это вообще не проблема, если их станет меньше.

Цао Нин был даже достаточно расслаблен, чтобы одарить Линь Хао достойной улыбкой.

От этой улыбки у Линь Хао мурашки побежали по коже. Он вздрогнул, мгновенно почувствовав, что что-то не так, и закричал:

- Осторожно, это ловушка!

- О, ничего подобного, - усмехнулся Цао Нин, сцепив руки за спиной. - Просто, если бы я смог сбежать, я бы, естественно, уже спустился с горы; а если бы мне это не удалось, то либо господин Лу, либо господин Гу наверняка уже спустились бы с горы, чтобы взять на себя командование тамошними войсками. Но теперь, когда мы оба оказались здесь в ловушке, мои войска целую вечность не получали от нас никаких вестей. Разве им не стало бы ясно, что может существовать лишь одна возможность?

Когда он сказал это, из долины послышался упорядоченный топот шагов, а также крики солдат. Эта звуковая волна становилась всё ближе и ближе, зловеще перекачиваясь через горы.

- Что мы нуждаемся в поддержке, - тихо вымолвил Цао Нин. Затем он посмотрел мимо Линь Хао на Се Юня, которого с двух сторон окружали Гу Тяньсюань и Лу Яогуан, и крикнул ему: - Брат Се, я думаю, тебе лучше бежать!

Се Юнь издал резкий лающий смешок, намереваясь выпалить язвительную реплику прямо в его адрес. Но, находясь под атакой двух грозных членов Большой Медведицы, он был далеко не так расслаблен, как казался. Поскольку Се Юнь едва избежал удара меча Лу Яогуана, ему пришлось сдерживать смех.

Цао Нин покачал головой:

- Почему никто из вас не прислушивается к хорошим советам? Если бы вы сейчас сбежали, я мог бы даже попросить своих людей замедлить погоню – это такие живописные горы,

изобилующие таким количеством героев и уважаемых бойцов; было бы настоящим позором сравнивать их с землей. Почему бы не прислушаться к голосу разума?

Линь Хао покраснел и усмехнулся:

- Такие неотесанные хамы, как мы, даже читать не умеют – так как же вы можете ожидать, что мы образуемся? Просто позор, что мы так плохо обошлись сегодня с нашими уважаемыми гостями – мы даже не пригласили вас выпить.

Ян Цзинь одним ударом разрубил одетого в черное мужчину пополам, проревев:

- Тогда сделаем это в следующий раз!

Другой головорез из «Союза Путников» также крикнул Линь Хао:

- Мне нравится, как ты говоришь, добрый человек, гораздо больше, чем эта хитрая маленькая девочка из ваших крепостей!

Чжоу Фэй не потрудилась ответить на внезапный и необоснованный выпад своего товарища. Её зрение становилось всё более размытым, пока она почти полностью не стала полагаться на инстинкт, чтобы управлять своей саблей, и этот поток ци Увядшей Славы в ней, казалось, был единственным, что двигало её вперед.

В городе Хуажун эта сумасшедшая Дуань Цзюнян так легко довела её до бешенства, что она в ярости выплюнула полный рот крови. Теперь, когда она подумала об этом, она действительно была слишком восприимчива в то время, слишком слаба.

Итак, что же всё-таки заставляло её двигаться дальше?

48 крепостей были расположены среди пышных и зеленых гор. Чжоу Фэй вспомнила, как она прыгала по верхушкам деревьев бесчисленное количество раз до этого – на рассвете эти ветви были тяжелыми от свежих капель росы; у неё не было цингуна, как у Се Юня, поэтому эти ветви сильно дрожали, когда она ступала по ним, посылая дождь из капель росы, летящих и разбрызгивающихся по лицам и головам одного или двух проходящих мимо охранников... К счастью, её старшие никогда не держали на неё зла за это.

Она также много раз пробиралась в различные фракции, чтобы «украсть» их техники, хотя на самом деле это не считалось воровством, потому что, кроме Минфэн, фракции 48 крепостей широко распахивали свои двери, чтобы другие могли войти и посмотреть всё, что им заблагорассудится. Просто Чжоу Фэй была немного одиночкой, которая не любила болтать, и она также терпеть не могла ходить с золотым мальчиком Ли Шэном...

Хотя теперь, когда она подумала об этом, это, вероятно, было потому, что что-то в Ли Шэне

задело её и заставило её захотеть быть полной противоположностью ему, и поэтому она становилась все более необщительной.

Цяньчжун, Чиянь, Сяосян... некоторым из этих фракций удалось сохранить свою первоначальную славу, в то время как другие пришли в упадок.

Как любопытное маленькое существо, играющее в жевание практически всего, что попадалось ей под руку, она хотела попробовать всё, что видела, что делало её мастером на все руки, но и мастером ни в чем. Только когда Чжоу Итан решительно покинул 48 крепостей, она действительно начала успокаиваться и попробовала найти путь, по которому она хотела пойти.

Чжоу Фэй когда-то думала, что её жизнь по-настоящему начнётся только после того, как она завершит свое ученичество и покинет эту гору.

Потому что более десяти лет её предыдущей жизни состояли из одних и тех же старых будничных вещей, которые все можно было суммировать в одном предложении. Это действительно нельзя было считать каким-либо 'жизненным опытом'.

Но внезапно, когда холодный ветер поздней осени дул ей в лицо, она начала вспоминать множество вещей, на которые в прошлом не обращала особого внимания - как она соревновалась с Ли Шэном, и каждый из них тайно пытался превзойти другого; или как она безуспешно перепробовала все способы и средства, чтобы избавиться от этой маленькой пивки Ли Янь. Бесчисленное количество раз после полудня она часами засыпала в кабинете Чжоу Итана, и когда она смотрела в окно, разбуженная заходящим солнцем, казалось, что знакомый пейзаж каким-то образом меняется каждый божий день - этот золотой солнечный свет, отбрасывающий движущиеся тени на землю, эти короткие и неожиданные весенние ливни, эти деревья, которые увядали или расцветали с каждым годом... и этот ласковый жест, которым Чжоу Итан касался её лба, когда она открывала свои затуманенные глаза.

Она даже подумала о Ли Цзиньжун.

Ли Цзиньжун была строгой и не улыбочивой в течение многих лет, и за исключением редких моментов мягкости, когда она была с Чжоу Итаном, в остальное время она была холодной и бесчувственной. Тем не менее, она всё равно иногда одобрительно кивала Ли Шэну и раздраженно вздыхала при виде Ли Янь, и... если кто-нибудь из старейшин хвалил Чжоу Фэй за её талант в боевых искусствах, хотя она никогда не соглашалась, она также вежливо не опровергала их.

Чжоу Фэй была уверена, что она, должно быть, на грани смерти - все эти мелочи начали мелькать в её голове, сцена за сценой, непрерывно и безжалостно. Раньше она никогда по-настоящему не задумывалась об этих вещах, но теперь поняла, что никогда их не забудет.

Она обнаружила, что вся её жизнь в этой маленькой крепости, расположенной в горах, действительно была такой насыщенной, наполненной таким количеством прекрасных и ярких воспоминаний.

Войска Северной династии наконец-то добрались до них.

В этот самый момент 48 крепостей опустели, все его слабые и беззащитные жители тайно ушли с другой стороны горы. Их выживание должно было быть полностью предоставлено судьбе. И все остальные бойцы 48 крепостей, по крайней мере те, кто всё ещё был способен владеть оружием после того, как подвергся массированной атаке войск Северной династии... даже такие посредственные люди, как Ли Янь, все стояли прямо здесь, готовясь совершить невозможное.

Генерал впереди проревел: «Защитите Его Высочество, схватите этих бандитов!»

Как только он сказал это, ударные войска впереди немедленно устремились к ним. Даже хорошо обученные элитные солдаты, подобные этим, были просто обычными людьми, которым дали оружие после нескольких лет обучения. Когда их встречали по отдельности, они были подобны брызгам теплой воды, которые не повредили бы даже волоску на голове. Но когда все они были собраны вместе, то превратились в мощную, массивную волну, врезавшуюся в оставшихся бойцов 48 крепостей и «Союза Путников» и мгновенно рассеившую их. Се Юнь взмахнул крюком Коу Дань, отразив удар Лу Яогуана, одновременно выставив ладонь вбок в сторону Гу Тяньсюаня. Даже если Се Юнь, возможно, уже был на пределе своих возможностей, Ладони Разделяющие Облака всё ещё обладали текучей легкостью. Гу Тяньсюань не осмелился встретить этот удар лоб в лоб, повернув свое тело в сторону, чтобы избежать его, прежде чем с рёвом протянуть руку к талии Се Юня. Но, к его удивлению, этот удар Се Юня был всего лишь уловкой, и через несколько шагов парень уже высвободился и ловко увернулся.

Чжоу Фэй почувствовала, что кто-то быстро приближается к ней сзади, и инстинктивно выставила саблю за спину. Человек схватил её за запястье.

Эта знакомая рука теперь была такой холодной, что она вздрогнула от её прикосновения. Она сразу поняла, кому она принадлежит, и быстро остановила свою саблю на середине хода. Это нарушение заставило её отшатнуться назад, но Се Юнь поддержал ее.

Руки Се Юня никогда раньше не казались настолько исполненными силы. Положив руку на её запястье, он описал перед ними полукруг Горой Потерянных Источников, отесняя толпу солдат, которые устремились к ней. Но уже в следующее мгновение они снова набросились на нее.

«Фэй, - тихо сказал Се Юнь ей на ухо, - я мог бы забрать тебя прямо сейчас».

Когда эти слова достигли ушей Чжоу Фэй, они, казалось, пробудили её обмякшее тело. Гора Потерянных Источников, которая бездумно следовала за движениями Се Юня, резко остановилась, а затем она вырвала свое запястье из его руки.

Ее лицо, которое было таким же маленьким, как ладонь Се Юня, было покрыто засохшей кровью. Её губы были пугающе бледными, а глаза усталыми, как будто они могли закрыться в следующую мгновение. Однако в глубине её глаз всё ещё теплится огонек - очень слабый, но

упрямо отказывающийся гаснуть.

Длинная сабля Чжоу Фэй снова ожила. Острый край её клинка издал тихий вой, рассекая воздух, обрушивая на этих солдат свирепое 'Море'.

По сравнению с 'Горой' и 'Ветром', она намного позже полностью осознала движение 'Море' Снежной Сабли. Так что оно часто было немного жестковато, и хотя она постепенно становилась лучше, всегда казалось, что ей чего-то не хватает. Теперь, столкнувшись с тысячами солдат, она, наконец, была вынуждена выполнить его идеально. Блеск её клинка был почти ослепительным, когда он веером рассыпался по этим солдатам.

Чжоу Фэй запустила руку в свою пропитанную кровью рубашку и вытащила маленький матерчатый сверток. Этот тонкий слой шелка был плотно обернут вокруг нескольких маленьких твердых безделушек, их контуры были видны между окровавленными пальцами Чжоу Фэй.

- Помоги мне вернуть это У Чучу, - сказала Чжоу Фэй, не ответив Се Юню. Всё, что она сказала, было: - А потом найди кого-нибудь, кто сохранит это для нее.

Се Юнь пристально смотрел на неё с расстояния в несколько шагов. Чжоу Фэй была полностью измотана. Он мог бы легко увести её прямо сейчас...

Сжав руку Чжоу Фэй и этот маленький матерчатый сверток в своей, он притянул её в свои объятия, уклоняясь от ливня стрел, и прошептал ей на ухо:

- Здесь есть кое-что очень важное, это ключ к «Морю Сливаётся с Небом», возможно, даже самое важное из всех. Ты же знаешь, что я всё это время мечтал о «Море Сливаётся с Небом», не так ли?

Конечно, она знала об этом.

Взгляд Се Юня потемнел. Внезапно он перестал быть тем несчастным молодым дворянином, сидящим напротив груды костей в темной и продуваемой сквозняками камере, похороненной глубоко в уединенной долине. Вместо этого он, казалось, излучал гнетущее чувство меланхолии, как странная статуя, которая наполовину улыбалась, наполовину хмурилась. Даже с человеком на буксире для него не составило бы никаких проблем ускользнуть, учитывая тот феноменальный цингун, с которым он так легко пересек Чернильную реку.

Его заостренный подбородок слегка задел макушку Чжоу Фэй, когда он спокойно спросил: «Тогда что ты имеешь в виду под этим - ты пытаешься проверить мою честность?»

Чжоу Фэй одним взмахом сабли уничтожила ещё троих солдат Северной династии. Различив этот оттенок гнева в голосе Се Юня, она почему-то почувствовала легкое ликование, как будто

наконец-то победила его.

Но, в конечном итоге, она ничего не сказала. Она просто сунула эту связку безделушек в руку Се Юня, выдернула свои пальцы из его почти болезненно крепкой хватки и бросила на него последний взгляд.

Я не могу сбежать со своего собственного поля боя.

Но я пообещала кое-кому защищать это до самой смерти, потому что это то, что она защищала ценой своей жизни. Так что для меня это важнее, чем даже моя собственная жизнь.

Я доверяю тебе эту её драгоценную жизнь. Что касается меня, я использую её, чтобы бороться с этими несметными ударами.

Всё было на своих местах; она всё уладила идеально.

Горы мрачно вырисовывались вдалеке на фоне сумеречного неба, красного, как кровь.

Чжоу Фэй отвернулась от Се Юня и бросилась навстречу этой сокрушительной волне солдат.

Горький холод неудержимо распространялся из глубины костей Се Юня, но он чувствовал, что сама его душа была в огне.

В этот момент пронзительное ржание лошади прорвалось сквозь шум битвы. Но горные дороги здесь были извилистыми и коварными – кто осмелился бы ехать верхом?

За этим немедленно последовал резкий свист в воздухе. Железное копьё толщиной с запястье взрослого мужчины метнулось к солдатам, как стрела, пронзив одного из них насквозь и крепко пригвоздив его к земле, его древко всё ещё дрожало.

Растрепанные пряди волос Линь Хао прилипли к его лицу по бокам. Он в шоке уставился на это железное копьё, бормоча себе под нос, словно в трансе: «Ши... Шишу...»

Затем он немедленно повернул голову в ту сторону, откуда прилетело копьё – группа высококвалифицированных бойцов яростно пробивалась вверх по горе, пробивая брешь в войсках Северной Династии, которые падали перед ними, как пшеница перед косой.

Кто-то крикнул: «Госпожа Ли!»

Эти два слова были подобны капле масла в кипящей воде, посылая ударные волны по всему полю боя. Гу Тяньсюань немедленно прекратил то, что он делал, и бросился к Цао Нину,

крича:

- Ваше Высочество!

Цао Нин тоже казался немного встревоженным:

- Это действительно сама Ли Цзиньжун?

- Должно быть. - По резкому свистку Гу Тяньсюаня все люди Большой Медведицы собрались вокруг этой чрезвычайно заметной главной цели. Даже спустя двадцать лет воспоминания о том покушении, которое потрясло Северную династию до глубины души, были всё такими же ужасающими, как и прежде!

Лу Яогуан также отошел на сторону Цао Нина:

- Ваше Высочество, хотя несколько десятков бойцов - это не то, чего стоит бояться, могу я попросить вас сначала отступить на более безопасную территорию...

Цао Нин прервал его взмахом руки.

Его громоздкая фигура скрывала непостижимо изобретательный ум, который, казалось, содержал свою собственную зловещую и замысловатую струнную машину. Глядя мимо Лу Яогуана и компании, его взгляд остановился на тех головорезах из «Союза Путников». Затем он внезапно скомандовал:

- Ударные войска отступают, лучники готовятся!

Лу Яогуан застыл в полном замешательстве.

- Меня нельзя винить, мое сегодняшнее поражение - это просто воля Небес, - вздохнул Цао Нин, в то время как его подчиненные смотрели на него с недоумением. Затем, решительным взмахом руки, он отдал ещё одну команду: - Соберите остальные войска, нужно спуститься с горы и немедленно уходить.

Гу Тяньсюань и компания сначала опасались, что этот молодой принц может быть невысокого мнения о Ли Цзиньжун. Но, услышав его команды, все они были поражены - он не слишком мало думал о Ли Цзиньжун, а слишком много.

Даже если бы Ли Цзиньжун привела с собой лучших бойцов 48 крепостей, их было не более ста человек. И всё же Цао Нин со своими десятками тысяч солдат хотел отступить, столкнувшись с этой горсткой людей, которые внезапно вернулись - и чтобы помешать им преследовать его, он даже хотел поспешно отступить!

Но, в конце концов, он был принцем – никто не смел ослушаться его приказов. Все они были бы вынуждены пасть на свои мечи прямо здесь и сейчас, если бы он того пожелал.

Войска Северной династии резко развернулись, бросившись на Ли Цзиньжун и её людей в, казалось бы, отчаянной попытке спуститься с горы.

Даже многочисленной группе самых высококвалифицированных бойцов было бы трудно противостоять этой огромной толпе солдат, и они были оттеснены войсками друг от друга. У них не было другого выбора, кроме как сражаться с солдатами в одиночку, и битва становилась всё ожесточеннее...

Но Чжоу Фэй не знала, что произошло после этого.

Всё погрузилось во тьму. Она настойчиво твердила себе, что не должна упасть в обморок любой ценой, но её тело отказывалось её слушать. Она воткнула свою саблю в землю, которая просто случайно поддержала ее, когда она упала вперед. И вот так она упала в обморок на Гору Потерянных Источников.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2526374>